

На правах рукописи

РЫБАЛКО СТЕПАН КОНСТАНТИНОВИЧ

**ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ
В МАЛОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ**

Специальность 5.9.3. – Теория литературы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теоретической и исторической поэтики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: **Малкина Виктория Яковлевна**, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теоретической и исторической поэтики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

Козьмина Елена Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры издательского дела ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (УрФУ);

Каминская Юлиана Владимировна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры зарубежного искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный Институт сценических искусств»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится «25» июня 2026 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.06 (филологические науки), созданного на базе Российского государственного гуманитарного университета, по адресу: 125047 Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047 Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6., а также на сайте РГГУ по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-06-po-filologicheskim-naukam/rybalko-stepan-konstantinovich.php>

Автореферат разослан «18» мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Ю. В. Подковырин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу интермедиального персонажа, понимаемого как особый субъект художественного произведения, чья творческая деятельность связана с иными медиа и способна преобразовывать внутренний мир текста. В работе уточняются терминологические границы этого понятия, разрабатывается методика его выявления и анализа, а также предлагается типологизация интермедиальных персонажей на материале малой эпической прозы XIX – первой половины XX века.

Актуальность работы очевидна: в последние десятилетия гуманитарная наука всё настойчивее обращается к феномену интермедиальности, отсюда необходимость уточнения категориального аппарата, позволяющего описывать уровни ее проявления в литературном произведении. За последние десятилетия теоретические основы интермедиальных исследований были заложены в работах С. П. Шера, О. А. Ханзен-Лёве, И. Раевски, В. Вольфа и др. Однако фигура персонажа как медиатора между различными видами искусств до сих пор не получила достаточного теоретического осмысления, равно как отсутствует методика анализа функций такого персонажа в структуре художественного произведения. Введение категории интермедиального персонажа восполняет этот пробел, соединяя инструментарий теоретической поэтики с методологией интермедиальных исследований, и тем самым вписываясь в междисциплинарный контекст изучения взаимодействия искусств.

Степень изученности проблемы. Несмотря на активное развитие интермедиальных исследований в последние десятилетия, понятие интермедиального персонажа пока не получило системного теоретического осмысления. В отечественной и зарубежной гуманитаристике отсутствуют работы, специально посвященные анализу этого феномена или выявлению его типологических признаков. Устойчивое определение и методология анализа интермедиального персонажа как понятия теоретической поэтики пока не

сформированы. Вместе с тем можно выделить несколько направлений исследований, которые затрагивают близкие аспекты, но не формируют целостного подхода к проблеме интермедиального персонажа.

Во-первых, это интермедиальные исследования. Понятие интермедиальности разрабатывалось в трудах С. П. Шера, О. Ханзен-Лёве, И. Раевски, В. Вольфа и др.; в русскоязычной науке – А. А. Хаминова, Н. Н. Зильберман, Н. В. Тишунина, О. А. Джумайло, Н. В. Исагулов, С. П. Лавлинский, В. Я. Малкина, А. В. Марков и др. Однако ни одна из этих работ не рассматривает детально фигуру персонажа как посредника между различными видами искусств во внутреннем мире художественного произведения. Лишь отдельные упоминания термина «интермедиальный герой» встречаются у С. А. Петровой (о поэзии Блока)¹, а также у А. Л. Церковского и А. И. Жишкевич², и П. А. Олейник³, но они не фиксируют принципиальных различий между персонажем, просто связанным с тем или иным медиумом, и тем, кто преобразует структуру внутреннего мира произведения.

Во-вторых, это исследования героя и системы персонажей. В отечественной традиции (Л. С. Выготский, Ю. Н. Тынянов, Б. В. Томашевский, А. П. Скафтымов, В. Я. Пропп, М. М. Бахтин, Б. О. Корман, Л. Я. Гинзбург, Ю. М. Лотман, С. Н. Бройтман, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа и др.) эти категории подробно описаны, но их связь с интермедиальностью до настоящего момента не учитывалась.

¹ Петрова С. А. К вопросу о формировании интермедиальных традиций в литературе (на материале стихотворения А.А. Блока «Голоса скрипок») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия: Языкознание и литературоведение. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). С. 158.

² См.: Церковский А. Л., Жишкевич А. И. Интермедиальный код в современной детской литературе с позиции литературоведения и лингвистики // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология. 2020. № 6 (109). С. 134–141.

³ См.: Олейник П. А. Категории интермедиальности и виды интермедиальных включений в романе А.С. Байетт «Дева в саду» // Романо-германские литературы: традиции и современность: материалы III Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию филол. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–21 сент. 2024 г. Минск : БГУ, 2024. С. 511–518

В-третьих, работы о художественном персонаже и жанре романа о художнике (Künstlerroman). Наиболее системными в этом направлении являются работы Д. Л. Чавчанидзе, Н. С. Бочкарёвой, М. К. Меньшиковой. Однако даже в этой крупной исследовательской традиции герой-художник рассматривается преимущественно в рамках жанровой и тематически-мотивной проблематики, а не как структурный посредник между медиа. Кроме того, предметом анализа в вышеуказанных работах становятся средневековые поэтические тексты, романы, драматургические произведения, тогда как малая эпическая проза (рассказы, новеллы, повести) остаётся за пределами внимания.

Таким образом, степень изученности проблемы указывает на наличие теоретических предпосылок, но при этом – на отсутствие категориального аппарата для анализа интермедиального персонажа. Настоящее исследование восполняет эту лакуну, уточняя представления о типологии персонажей, их медиальной функции и роли в организации художественного целого.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в том, что впервые обосновывается необходимость введения в литературоведческий оборот и теоретически осмысливается понятие «интермедиальный персонаж», ранее не имевшее системного описания. В диссертации разработана методика анализа такого персонажа, позволяющая выявлять его функции в структуре художественного текста и проследить их влияние на архитектуру произведения. Кроме того, предложена типология интермедиальных персонажей по видам искусства, которые они представляют (визуальные и перформативные искусства).

Отсюда очевидны цели и задачи данной работы. **Цель** диссертации – выявить, описать и типологизировать интермедиального персонажа в малой эпической прозе XIX – первой половины XX вв. и определить его функции в структуре произведения.

Основные задачи:

1. Определить теоретические границы понятия «интермедиаальный персонаж», выявить его структурные признаки (доминантные и факультативные) и функции в системе художественного произведения;
2. Разработать методику анализа интермедиаального персонажа в словесном художественном тексте;
3. Проследить особенности формирования и трансформации интермедиаального персонажа в малой эпической прозе XIX – первой половины XX вв.;
4. На основе проведённого анализа предложить типологию интермедиаального персонажа и способов его репрезентации в художественных текстах.

Соответственно, **объектом** исследования является интермедиаальный персонаж как категория поэтики, отражающая участие героя в процессах взаимодействия словесного и других видов искусства. **Предметом** исследования выступают функции, типология и способы репрезентации интермедиаального персонажа в структуре художественного мира малой эпической прозы XIX – первой половины XX вв., а также его роль во взаимоотношениях автора, текста и читателя.

Материал исследования. Основу корпуса источников составляют произведения малой эпической прозы – рассказы, новеллы и повести. Жанровая специфика этих текстов не является предметом отдельного рассмотрения: в работе используются традиционные жанровые обозначения, а вопросы жанровой классификации сознательно остаются за пределами анализа.

Выбор именно эпической прозы обусловлен тем, что в рамках этого рода литературы наиболее последовательно формируется система персонажей и внутренний мир произведения, что позволяет выявить и исследовать интермедиаальные функции героя. Романная форма также привлекается, но преимущественно в сопоставительном ключе («Асканио» А. Дюма, «Нарцисс и Златоуст» Г. Гессе, «Мефисто» К. Манна). Малые жанры оказываются более продуктивными для решения поставленных задач: их сжатая форма обеспечивает

повышенную смысловую плотность художественного мира, благодаря чему интермедиальные связи проявляются особенно отчетливо и оказывают прямое воздействие на архитектонику текста». В романе же подобные элементы часто рассредоточены на значительном текстовом пространстве.

Для обеспечения репрезентативности корпуса в исследование включены произведения как зарубежных, так и русских писателей: Й. фон Эйхендорф, В. Ф. Одоевский, П. Мериме, Э. А. По, А. Дюма, А. И. Куприн, А. П. Чехов, Н. Г. Гарин-Михайловский, Г. Гессе, Т. Манн, А. С. Грин, О. Генри, И. А. Бунин, Г. Ф. Лавкрафт, М. А. Алданов, К. Манн, И. Э. Бабель, К. Г. Паустовский, Дж. Р. Р. Толкин, Дж. Маротт и др.

Включение этих произведений продиктовано тем, что в них интермедиальные персонажи репрезентируют разные виды искусства и выполняют различные функции в системе персонажей. Это дает возможность проследить вариативность художественных решений и выработать рабочую типологию интермедиальных персонажей. Таким образом, корпус источников обладает репрезентативностью, что обеспечивает достоверность и обобщающий характер полученных выводов.

Методологическая база исследования определяется поставленными целями и задачами и включает несколько взаимодополняющих направлений.

Прежде всего, это концепции исторической поэтики (А. Н. Веселовский, О. М. Фрейденберг, М. М. Бахтин, С. С. Аверинцев, Е. М. Мелетинский, С. Н. Бройтман и др.). Их применение позволяет выявить генезис и эволюцию интермедиального персонажа.

Во-вторых, это традиция изучения автора, героя и системы персонажей в художественном произведении. Идеи Л. С. Выготского, Ю. Н. Тынянова, Б. В. Томашевского, А. П. Скафтымова, В. Я. Проппа, М. М. Бахтина, Б. О. Кормана, Л. Я. Гинзбург, Ю. М. Лотмана, С. Н. Бройтмана, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпы и других исследователей дают инструментарий для анализа функций персонажа и его места в структуре произведения. В данном

исследовании эта линия обеспечивает возможность точного разграничения между обычным персонажем-творцом (художником, музыкантом и т. п.) и интермедиальным персонажем.

Наконец, методологическую основу диссертации составляют и интермедиальные подходы, разработанные в трудах С. П. Шера, О. А. Ханзен-Лёве, И. Раевски, В. Вольфа и др. Они позволяют описывать механизмы репрезентации других искусств в словесном тексте и выявлять роль персонажа как медиатора в этих процессах.

В совокупности такое сочетание подходов обеспечивает комплексный характер исследования. Благодаря такому сочетанию становится возможным сформировать методiku анализа интермедиального персонажа и выявить закономерности его функционирования в структуре художественного произведения.

Теоретическая значимость исследования заключается во введении новой категории поэтики – интермедиального персонажа, который участвует в преобразовании внутреннего мира художественного произведения за счет включения в него других искусств. Эта категория позволяет по-новому обозначить роль персонажа в организации художественного целого, расширяет существующие представления о системе персонажей и уточняет методы анализа взаимодействия литературы с другими искусствами.

Разработанные в диссертации определение интермедиального персонажа и его типология конкретизируют и разграничивают употребление близких понятий («персонаж-художник», «персонаж-творец»), что обеспечивает более точный аналитический аппарат при рассмотрении функций таких фигур. Кроме того, предложенная методологическая модель анализа интермедиального персонажа соединяет интермедиальные исследования и поэтику текста, открывая возможности ее применения в изучении произведений разных жанров и литературных эпох, а также в междисциплинарных исследованиях. Тем самым, работа вносит значимый вклад в развитие современной теоретической поэтики и

интермедиальных подходов, дополняя их новым понятийным и методологическим инструментарием.

Практическая значимость исследования состоит в том, что введенная в диссертации категория интермедиального персонажа и предложенная методика его анализа могут быть применены при интерпретации как классических, так и современных литературных произведений. Разработанный инструментарий расширяет возможности интермедиальных исследований, обеспечивая более точное описание взаимодействия литературы с другими видами искусства. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в педагогической практике – в преподавании теории литературы, анализа художественного текста, а также курсов, посвященных визуальным и интермедиальным практикам, в системе высшего образования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Введение понятия «интермедиальный персонаж» является необходимым для современного литературоведения, поскольку позволяет разграничить персонажей, чья творческая деятельность структурно преобразует внутренний мир произведения, и персонажей-художников (музыкантов, актёров и т.п.), для которых принадлежность к искусству выступает лишь элементом характеристики.
2. Интермедиальный персонаж определяется как субъект действия, создающий внутри литературного текста произведение иной знаковой природы и выступающий медиатором между словесным искусством и другими художественными медиумами. Его функционирование приводит к преобразованию внутреннего мира произведения, включая в структуру художественного текста иные виды искусства (живопись, скульптуру, музыку, театр) и воздействуя на сюжетную организацию, композицию, систему образов и читательское восприятие.

3. Анализ интермедиального персонажа осуществляется на основе комплексной методики, включающей три взаимосвязанных уровня исследования:
 - анализ внутреннего мира произведения (хронотоп, воображаемые миры);
 - анализ системы персонажей (позиция и функции интермедиального персонажа);
 - анализ системы точек зрения и композиции (влияние творчества персонажа на фокализацию и композиционно-речевые формы).
4. Генезис интермедиального персонажа связан с исторической эволюцией представлений об искусстве и фигуре творца, в частности, восходящей к мифологическим и средневековым моделям (Орфей, Пигмалион и др.), получающей концептуальное оформление в романтической фигуре художника-демиурга и достигающей полноценной реализации в литературе XIX–XX вв.
5. Типология интермедиальных персонажей может быть выстроена на основе специфики искусства, представленного в тексте, что позволяет выделить два базовых типа: персонажей визуальных искусств (художник, скульптор) и персонажей исполнительских искусств (музыкант, актёр), каждый из которых обладает специфическими способами воздействия на структуру художественного произведения.

Апробация работы состоялась во время обсуждения основных теоретических положений исследования на аспирантских учебных и внеучебных семинарах, на 6 научных круглых столах и 18 конференциях различного уровня: студенческий научный круглый стол «Визуальное во всём – 4» (РГГУ, 1 октября 2022 г.); международная научная конференция «Белые чтения» (РГГУ, 22 октября 2022 г.); кафедральный научный семинар «Проблемы с поэтикой» (РГГУ, 24 ноября 2022 г.); международная научная конференция молодых учёных «Наука на благо человечества – 2023 (ГУП, 17–28 апреля 2023 г.); студенческий научный

круглый стол «Визуальное во всём – 5» (РГГУ, 7 октября 2023 г.); международная научная конференция «Белые чтения» (РГГУ, 21 октября 2023 года); межвузовская научная конференция «"Человек человеку всегда педагог": памяти С. П. Лавлинского» (РГГУ, 17 – 18 января 2024 г.); международная филологическая конференция «Поэтика текста» (ТвГУ, 19 – 20 января 2024 г.); кафедральный научный семинар «Проблемы с поэтикой» (РГГУ, 15 февраля 2024 г.); XV межвузовская студенческая научная конференция «Литература в поисках визуального: интермедийность как диалог искусств. Памяти Сергея Петровича Лавлинского» (РГГУ, 14 – 15 марта 2024); всероссийская научная конференция «Моделирование реальности в зарубежной литературе» (ГУП, 21 март 2024 г.); XV Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Литература и проблема интеграции искусств» (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 05 – 06 апреля 2024 г.); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2024» (МГУ, 16 апреля 2024 г.); международный научно-исследовательский семинар «Компаративная нарратология» (РГГУ, 17 апреля 2024 г.); VIII Международный форум молодых исследователей искусства и культуры (ГИИ, 25 апреля 2024 г.); III Всероссийская научная конференция «Звук в культуре» (РГГУ, 17 – 18 мая 2024 г.); международный симпозиум «Современная филологическая наука: достижения и инновации» (ИвГУ, 23 – 25 мая 2024 г.); студенческий научный круглый стол «Визуальное во всём – 6» (РГГУ, 4 – 5 октября 2024 г.); аспирантско-магистрантский круглый стол «Интермедийность. Интертекстуальность. Интерсубъективность» (РГГУ, 16 ноября 2024 г.); III Кафедральный круглый стол «Новые термины и понятия в литературоведении» (МГУ, 21 ноября 2024 г.); межвузовская научная конференция «"ROCK-N-TEACH": II рок-педагогическая конференция памяти С. П. Лавлинского» (РГГУ, 18 января 2025 г.); международная филологическая конференция «Поэтика текста» (ТвГУ, 24 – 25 января 2025 г.); XVI межвузовская студенческая научная конференция «Читатель-зритель-слушатель: рецепция визуального» (РГГУ, 13 – 14 марта 2025 г.); XVI Всероссийская молодёжная

научно-практическая конференция «Литература и проблема интеграции искусств» (ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 4 – 5 апреля 2025 г.); аспирантско-магистрантский круглый стол «Мимесис. Медиа. Метатекст» (РГГУ, 22 ноября 2025 г.); всероссийская научная конференция «Проблемы поэтики. Интермедиальность» (РГГУ, 6 декабря 2025); международная филологическая конференция «Поэтика текста» (ТвГУ, 23 – 25 января 2026 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, а также приложения.

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна работы, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, обозначены методологическая база и корпус источников, а также раскрыта теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Категория интермедиального персонажа» носит теоретико-методологический характер и направлена на выработку понятийного аппарата, необходимого для анализа интермедиального персонажа. В ней уточняются ключевые категории поэтики, связанные с системой персонажей, последовательно рассматриваются основные исследовательские подходы к интермедиальности, а также прослеживаются историко-литературные предпосылки формирования интермедиального персонажа в их взаимосвязи с осмыслением проблемы взаимодействия искусств, а также формулируется рабочее определение интермедиального персонажа. Кроме того, обосновывается методика его анализа в структуре художественного текста. Тем самым, глава закладывает теоретическую основу для последующего анализа конкретных произведений, представленного во второй и третьей главах.

Цель первого раздела, **«"Герой" и "персонаж" в системе теоретико-литературных категорий»**, – прояснить терминологическое поле субъектной организации текста. На основе отечественной традиции (исследования автора, героя и системы персонажей) разграничиваются: «герой» как ценностно и композиционно центральная фигура; «персонаж» как более широкая категория действующих лиц; «тип» и «характер» как способы моделирования индивидуального и обобщенного. Уточняется автономия сознания героя по отношению к авторскому (в бахтинском линии), роль персонажа в архитектонике произведения и в распределении точек зрения. Это разграничение необходимо, чтобы корректно выделять те случаи, когда персонаж-творец действительно

меняет структуру художественного мира, а не остается «биографической» или тематической деталью.

Второй раздел, **«Категория интермедиальности в гуманитарных науках»**, систематизирует ключевые исследовательские векторы интермедиальности: широкое понимание «медиа» как расширений человека и среды коммуникации; техно-медиаологическую перспективу, сосредоточенную на материально-технических носителях и каналах; семиотический подход, трактующий медиа как знаковые системы с собственными кодами. Уточняется, что для литературоведения продуктивна именно семиотическая оптика: она позволяет различать уровни проявления других искусств в словесном тексте (от тематических репрезентаций и мотивных комплексов до экфрасиса и композиционных решений) и фиксировать случаи, когда присутствие иного медиума становится структурообразующим. Сформулирован переход к субъектно-объектному уровню: медиальные связи в литературе могут быть организованы фигурой персонажа, который становится носителем/инициатором интермедиального воздействия.

В третьем разделе первой главы, **«Интермедиальный персонаж и система искусств в свете исторической поэтики»**, показывается, как на определённом этапе развития системы искусств возникает фигура интермедиального персонажа. Для этого прослеживаются меняющиеся представления о системе искусств, а также то, каким образом эти представления влияли на формы репрезентации персонажа и на способы его функционирования в произведении.

Показано, что античная мысль (Платон, Аристотель, позднее Гораций и др.) заложила язык сравнения искусств через категории мимесиса, средства и способы подражания. Средневековая система *artes liberales / artes serviles* и иконологические практики формируют модели символической корреляции между медиумами; в Возрождении усиливается автономия изобразительных искусств. В Просвещении закрепляется корпус «изящных искусств» (Ш. Баттё), оформляется эстетика как наука о чувственном познании (А. Баумгартен), артикулируются

различия и границы медиумов (полемика Лессинга и Гердера). Романтизм выдвигает идею внутреннего родства искусств и синтеза (Gesamtkunstwerk), акцентирует фигуру творца и рождает художественные модели типа Künstlerroman. В XIX–XX вв. синтез искусств получает как философское, так и практическое воплощение, что подводит к необходимости специализированного аппарата описания интермедиальных процессов в литературе.

В четвертом разделе, «**Понятие интермедиального персонажа и методика его анализа**», вводится рабочее определение: интермедиальный персонаж – это специфический субъект действия (творец: художник, скульптор, музыкант, актер и т. п.), который, взаимодействуя с иными видами искусства, создает внутри литературного текста эстетический объект/процесс и тем самым преобразует внутренний мир произведения (сюжет, хронотоп, систему точек зрения, композицию). Ключевой признак – не профессия, а медиаторская и структурообразующая функция. Отдельно оговаривается исключение персонажа-писателя / поэта: несмотря на статус творца, он не вводит в текст иной медиум (его «вставные тексты» остаются внутри словесной системы), следовательно, не образует интермедиальности в требуемом смысле. Предложена методика анализа: (1) реконструкция внутреннего мира (пространство, время, «вставные миры»); (2) анализ системы персонажей и роли персонажа-творца (масштаб влияния, тип взаимодействий, инициируемые изменения); (3) анализ композиции и фокализации (система точек зрения, композиционно-речевые формы, экфрасис и др.), с ответом на вопрос, какие именно трансформации порождает творческий акт персонажа.

В финале главы формулируется итог: разграничение категорий системы персонажей, систематизация подходов к интермедиальности, историко-теоретический обзор взаимодействия искусств подводят к рабочему определению интермедиального персонажа и выстраивают методику его анализа. В завершение выдвинута гипотеза о возможности типологизации интермедиальных персонажей на основе вида искусства, с которым они связаны. На этом основании выделяются

два основных типа: персонажи, представляющие визуальные искусства (живопись, скульптура), и персонажи, связанные с исполнительскими искусствами (музыка, театр). Данная гипотеза определяет логику последующего анализа и служит переходом ко второй и третьим главам, посвященным интермедийным персонажам в малой эпической прозе XIX – первой половины XX веков.

Вторая глава **«Интермедийный персонаж и визуальные искусства»** имеет аналитический характер и посвящена рассмотрению фигур художников и скульпторов в произведениях малой эпической прозы XIX – первой половины XX вв. Если в первой главе были сформулированы определения, критерии и методика анализа, то здесь они применяются к конкретным текстам, демонстрируя, каким образом персонажи-творцы визуальных искусств становятся медиаторами интермедийных процессов внутри художественного произведения. Основное внимание уделяется тому, как живописцы и скульпторы не только создают внутри текста произведения искусства другой медийной природы (картины, скульптуры), но и преобразуют структуру повествования: меняют хронотоп, систему фокализации, формируют «вставные миры» и инициируют ключевые смысловые оппозиции.

В разделе **2.1** анализируются рассказы и новеллы, где центральной фигурой выступает живописец или график. Материалом служат тексты Дж. Р. Р. Толкина («Лист работы Ниггля»), Г. Гессе («Последнее лето Клингзора», «Художник»), О. Генри («Последний лист»), И. Бунина («Безумный художник»), а также произведения Э. По, В. Ф. Одоевского, А. С. Грина, Г. Ф. Лавкрафта и др. Показано, что акт живописного творчества здесь становится катализатором сюжета: картина или графический образ определяют направление событий, задают точки зрения и становятся условием появления воображаемых миров внутри текста. При этом проведено различие между персонажем-художником как носителем профессии и интермедийным персонажем: последним можно считать

только того героя, чье творчество действительно трансформирует художественный мир произведения.

В разделе 2.2 внимание сосредоточено на фигуре скульптора. Анализируются произведения, где персонаж-скульптор становится источником интермедиальности («Художник» Г. Гарина-Михайловского) и сопоставляются с теми художественными текстами, в которых нет интермедиального персонажа: «Бельведерский торс» М. А. Алданова, «Психея» А. И. Куприна, Дж. Маротта «Мрамор говорит», «Убийство в Кунст-Фише» А. С. Грина, «Мраморной статуе» Й. фон Эйхендорфа, «Венере Ильской» П. Мериме. Сопоставляется роман Г. Гессе «Нарцисс и Златоуст» с примерами малой эпической прозы, в которых скульптурный образ играет ключевую роль. Показано, что скульптор вводит в текст особый медиальный код – осязательно-зримый, связанный с материей, формой, пластикой. В отличие от живописца, работающего с иллюзией изображения, скульптор формирует трехмерный объект, который в структуре текста становится знаком вечности, неподвижности, противостоящей изменчивости жизни. Именно поэтому скульптурный образ нередко концентрирует в себе мотив противостояния жизни и смерти.

Общие выводы второй главы фиксируют, что интермедиальные персонажи, связанные с визуальными искусствами, придают художественным текстам многоплановость и зримую наглядность. Живописные и скульптурные образы усиливают уровень фокализации, придают телесности и осязаемости персонажам и пространствам, вводят в произведение символические комплексы (цвет, форма, композиция), которые становятся структурообразующими. Важнейшая роль принадлежит фигуре интермедиального персонажа: именно он концентрирует интермедиальные коды, создает внутри текста собственные произведения искусства и тем самым преобразует внутренний мир произведения. Глава подтверждает гипотезу о выделении отдельного типа интермедиальных персонажей – представителей визуальных искусств, – и задает основу для

перехода к следующему этапу анализа, где предметом исследования становятся персонажи, связанные с исполнительскими искусствами.

Третья глава **«Интермедиаальный персонаж и исполнительские искусства»** продолжает аналитическую часть исследования и сосредоточена на тех случаях, когда медиатором между словесным текстом и другими видами искусства выступают музыканты и актеры. В отличие от визуальных искусств, фиксирующих результат в материальном объекте, музыка и театр принадлежат к искусствам процессуального характера, чье бытие разворачивается во времени и исчезает вместе с актом исполнения. Это принципиально меняет способ их функционирования внутри литературного текста: интермедиаальный персонаж здесь не создает статичный объект, но инициирует художественный процесс, который затрагивает хронотоп, систему персонажей и восприятие самого повествования.

В **разделе 3.1** рассматриваются фигуры музыкантов в малой эпической прозе XIX – первой половины XX вв. («Соната» Г. Гессе, «Гамбринус» А. И. Куприна, «Старый повар» и «Корзина с еловыми шишками» К. Г. Паустовского, «Скрипка Ротшильда» А. П. Чехова, «Последний квартет Бетховена» В. Ф. Одоевского, «Скрипка Паганини» А. И. Куприна и др.). Показано, что музыка в этих текстах не описывается напрямую в ее звуковой материи, но представлена через зрительные образы, эмоциональные состояния и трансформацию сознания героев. Интермедиаальный персонаж-музыкант становится своеобразным «ценностным центром» произведения, вокруг которого формируется сюжет. Его игра или исполнение открывают «воображаемые миры», изменяют темпоральность и задают иное измерение событий. Важным уточнением является критерий: только тот персонаж-музыкант, чье творчество действительно влияет на архитектонику текста (сюжет, систему образов), может считаться интермедиаальным. Если же музыка остается лишь биографической чертой, речь идет о персонаже-музыканте, но не об интермедиаальном персонаже.

Раздел 3.2 посвящен анализу персонажей-актёров. Театр и театральность, вносимые ими в текст, проявляются как в сюжетных эпизодах, так и в структуре повествования. Особый интерес представляют различие театра и театральности и концепция театральности как особого мироощущения (Н. Н. Евреинов), позволяющие объяснить, каким образом герой превращает собственное существование в эстетический жест. На примере новеллы Т. Манна «Смерть в Венеции» показано, что фигура «чужого» воплощает дионисийское начало через медиальные формы – музыку, пение, театральное представление, – и тем самым организует интермедальную динамику текста. Помимо этого, анализируется рассказ И. Бабеля «Ди Грассо» и сопоставляется с романом К. Манна «Мефисто». Театральность, связанная с маской, перевоплощением и игрой, становится в прозе XX века не только мотивом, но и структурным принципом: интермедальный персонаж-актёр изменяет восприятие реальности, превращая повествование в подобие спектакля.

В итогах главы подчеркивается, что интермедальные персонажи, связанные с исполнительскими искусствами, демонстрируют иной тип медиаторской функции по сравнению с художниками и скульпторами. Их творчество не закреплено в предмете, а реализуется во времени, что делает акцент на процессуальности и изменчивости. Музыканты и актеры вносят в текст элементы ритма, звучания, театральной игры, а также вовлекают других персонажей в позицию зрителей или слушателей. Тем самым они изменяют структуру художественного мира, задавая новые уровни восприятия и новые формы художественного опыта. Глава подтверждает значимость второго типа интермедальных персонажей, связанных с исполнительскими искусствами, и завершает предложенную типологическую модель.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные результаты работы.

Диссертация посвящена комплексному осмыслению новой категории теоретической поэтики – интермедального персонажа – и апробации методики

его анализа на материале малой эпической прозы XIX – первой половины XX века.

В ходе работы было выявлено, что традиционные обозначения персонажей-творцов («персонаж-художник», «персонаж-творец») оказываются недостаточными: они фиксируют род занятий, но не объясняют, каким образом герой преобразует внутренний мир произведения. Для описания этого механизма было предложено понятие «интермедиаальный персонаж», сущностным признаком которого является не профессия, а медиаторская функция. Такой персонаж не только создает художественный объект или процесс иной медийной природы, но и инициирует преобразование архитектоники текста – его хронотопа, сюжета, системы персонажей, точек зрения.

Важным результатом исследования стало формулирование рабочей методики анализа интермедиаального персонажа. Она включает три последовательных этапа: реконструкцию внутреннего мира произведения (пространственно-временные параметры, «вставные миры»); выявление места интермедиаального персонажа в системе персонажей и анализ его функций; изучение влияния акта творчества на композицию и фокализацию, включая экфрастические вставки, речевые формы и трансформацию восприятия. Эта методика позволяет описывать роль интермедиаального персонажа не изолированно, а в системе связей всего произведения.

Одним из важных итогов работы стало прослеживание предпосылок появления интермедиаального персонажа. На примере мифологических фигур и их трансформаций в литературной традиции показано, что идея творца как медиатора между мирами имеет древние корни. Однако именно эпоха романтизма создала условия для формирования интермедиаального персонажа в современном смысле: культ гения, интерес к синтезу искусств (*Gesamtkunstwerk*), акцент на внутреннем мире творческой личности привели к тому, что герой-художник стал рассматриваться как демиург, способный преобразовать художественную

реальность. В XIX–XX веках эта фигура получает дальнейшее развитие, становясь одним из способов организации интермедиальности в литературе.

На материале малой эпической прозы показано, что интермедиальные персонажи демонстрируют разные механизмы воздействия в зависимости от вида искусства, с которым они связаны. Художники и скульпторы работают с визуальными образами: создаваемые ими картины и скульптуры становятся символами, задающими новые уровни смысла, формирующими «вставные миры» и меняющими перспективу повествования. Музыканты и актеры принадлежат к процессуальным искусствам: их творчество разворачивается во времени, непосредственно воздействует на эмоциональное состояние персонажей и трансформирует темпоральность текста. Тем самым подтверждается гипотеза о двух типах интермедиальных персонажей – визуальных и исполнительских.

Систематизация собранного материала позволила выстроить типологию интермедиальных персонажей и выявить специфику их медиаторской функции. Визуальные интермедиальные персонажи закрепляют художественный опыт в статичном объекте (картине, скульптуре), тогда как исполнительские создают художественный процесс, исчезающий вместе с актом исполнения, но радикально меняющий восприятие реальности. Оба типа обладают общей функцией посредничества между словесным текстом и другими искусствами, но реализуют ее разными средствами.

Перспективы исследования связаны с расширением корпуса текстов: анализ интермедиальных персонажей в прозе второй половины XX и XXI веков, а также в новых медиальных контекстах (кино, фотография). Важно также исследовать функционирование интермедиального персонажа в других родах литературы – в драме и лирике.

В целом, проведенное исследование показало, что интермедиальный персонаж является важной категорией современной поэтики, позволяющей описывать новые механизмы взаимодействия искусств в литературе. Введение этого понятия и выстраивание методологии его анализа открывает перспективы

для дальнейшего развития интермедиальных исследований и обогащает понятийный инструментарий теоретической поэтики.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

В том числе в изданиях, относящихся к категориям K1 и K2:

1. Рыбалко С. К. Интермедиальный герой / персонаж в литературе // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология» 2024. № 3. С. 32–41. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-32-41.
2. Рыбалко С. К. Маленький Творец большого искусства: интермедиальный персонаж в рассказе Дж. Р. Р. Толкина «Лист работы Ниггля» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология» 2025. № 2. С. 183–193. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-183-193.
3. Рыбалко С. К. Интермедиальный персонаж в рассказе Г. Гессе «Соната» // Новый филологический вестник. 2025. № 2 (73). С. 236–245. DOI: 10.54770/20729316-2025-2-236.

В других изданиях:

1. Рыбалко С. К. Новелла Г. Гессе «Последнее лето Клингзора» как автопортрет художника с атрибутами *vanitas* // Визуальное во всём: сборник статей. Вып. 3. М.: Эдитус, 2022. С. 29–34.
2. Рыбалко С. К. Визуальные доминанты новеллы Т. Манна «Тристан» // Поиски нового художественного языка в зарубежной литературе: сборник научных. Вып. 1. М.: МГОУ, 2022. С. 57–61.
3. Рыбалко С. К. Визуальный образ Герды фон Риннлинген в новелле Т. Манна «Маленький господин Фридеман» // Визуальное во всём: сборник статей. Вып. 4. М.: Эдитус, 2023. С. 68–73.
4. Рыбалко С. К. Религиозные образы и мотивы в романе Г. Гессе «Нарцисс и Златоуст» // Поиски нового художественного языка в зарубежной литературе: сборник научных трудов. Вып. 2. М.: ГУП, 2023. С. 89–95.
5. Рыбалко С. К. Флористический образ и интермедиальный персонаж в новелле О. Генри «Последний лист» // Теоретик. Юбилей. Преподаватель. Автор: к 80-летию Валерия Игоревича Тюпы: сборник научных статей. М.: Эдитус, 2025. С. 278–284.
6. Рыбалко С. К. Теоретические подходы к осмыслению интермедиальности в гуманитарной науке // Литература в поисках визуального:

интермедиальность как диалог искусств: памяти Сергея Петровича Лавлинского. М.: Эдитус, 2025. С. 41–47.

7. *Рыбалко С. К.* Интермедиаальный герой (заметки на полях доклада) // Альманах семинара «Проблемы с поэтикой». Вып. 1.: Заседания 2022–2024 / сост. и ред. Е. А. Даутова, П. К. Казаринова, А. К. Ларичев, А. Е. Масалов, Г. А. Филиппов. М.: Red Readings, 2026. С. 53–62.